

of subsystems of a society, rationalize social processes through setting goals and implementing mechanisms. A special place among all types of management is occupied by public administration as a mechanism for the implementation of state power in the society. State power has a legal nature in its source, and state apparatus possessing means of coercion, in its implementation. The process of creation of the sovereign statehood of the Republic of Belarus that began in the 1990s caused the necessity to reform the system of state administration, in particular, to create an effective administrative and legal system in the sphere of real estate turnover. The analysis of normative legal documents regulating the order of interaction between bodies in the sphere of real estate turnover allows the author to conclude that the legal regulation of relations arising in the sphere of state registration of real estate, rights to it and transactions with it is not complete. In order to eliminate the identified deficiencies, the author proposes the introduction of amendments to the current legislation.

Keywords: management; public administration; real estate; state registration.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 05. 05. 2022 г.*

Е. И. ПЫСКО

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются вопросы возникновения, развития, соотношения понятий «фактические брачно-семейные отношения», «гражданский брак», «сожительство», проблемы правового регулирования имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений в Республике Беларусь и зарубежных странах, обосновывается необходимость дополнительной правовой регламентации фактических брачно-семейных отношений в Республике Беларусь с целью обеспечения реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей их участников.

Ключевые слова: фактические брачно-семейные отношения; гражданский брак; сожительство; правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений.

УДК 347. 628. 42 (476)

В настоящее время появилась необходимость совершенствования действующего семейного и гражданского законодательства Республики Беларусь, поскольку социальные потребности общества существенно изменились под влиянием политических и экономических преобразований. Изменение отношений в обществе требует переосмысления правового регулирования имуще-

Елена Ивановна ПЫСКО (alenistche@mail.ru), ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ственных отношений между гражданами, состоящими в фактических брачных отношениях, но не зарегистрировавших свои отношения в установленном законом порядке.

Важную роль при этом играет эффективное и своевременное правовое регулирование общественных отношений, в которые вступают граждане, — это один из главных факторов качества жизни. Как и в других европейских странах, в Республике Беларусь в последнее время также обозначилась тенденция увеличения числа разводов, матерей-одиночек и отказа мужчин и женщин от заключения зарегистрированного брака. Все большее распространение получают фактические брачные отношения, которые выступают в качестве альтернативы официальному браку или стадии развития отношений между мужчиной и женщиной, предшествующей заключению брака [1, с. 3].

Законодатели в зарубежных странах уже давно отмечают изменения в институте брака и семьи. При этом зарубежное законодательство узаконило фактические брачно-семейные отношения и предусмотрело правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, урегулировало вопросы, связанные с признанием нахождения в таких отношениях, воспитанием и содержанием общих детей, и др. В некоторых странах фактические брачно-семейные отношения по юридическим последствиям практически не отличаются от официального брака (Нидерланды, Украина и др.). В других государствах правовое положение фактических супругов сильно отличается от правового положения состоящих в браке супругов (Франция, Швеция, Каталония, Арагон, Южная Австралия и др.) [1, с. 4]. Большое значение имеет сложившаяся на сегодняшний день практика Европейского суда по правам человека, которая дает толкование семьи, семейных связей и семейной жизни. Позиция Европейского суда по правам человека заключается в том, что наличие семейных отношений определяется не регистрацией брака, а фактическими отношениями между людьми, поэтому отношения, возникающие вне рамок зарегистрированного брака, должны охраняться наравне с другими семейными отношениями [2, с. 4]. Согласно белорусскому семейному законодательству фактический брак между мужчиной и женщиной и их совместное проживание не порождают прав и обязанностей, вытекающих из брака.

Зарегистрированный брак рассматривается юристами как договор, состояние (статус), институт особого рода, таинство. Сторонники договорного характера брака полагают, что содержание брачных отношений может меняться даже в большей степени, чем содержание других договорных отношений, но эти права и обязанности меняются в результате соглашений между супругами [3, с. 18]. Поддерживая эту концепцию, правоведы приводят следующие аргументы: брак, как и договор, является результатом согласования воли сторон, требует особой формы, системы условий действительности брака и т. п. [4, с. 107].

Некоторые авторы полагают, что основой фактических брачных отношений является соглашение, типа договора или квазидоговора [5, с. 29], не называя его отраслевой принадлежности. Существует также предложение рассматривать фактические брачные отношения как простое товарищество [6, с. 12].

С другой точки зрения только официальный брак рассматривается как юридический факт. Известно, что под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В этом понимании брак представляет собой зарегистрированный в установленном законом по-

рядке акт гражданского состояния, т. е. волеизъявление мужчины и женщины об установлении между ними правоотношений, основанных на личном элементе. Официальный брак иногда рассматривается как состояние — юридический факт, который существует долгое время и постоянно или периодически порождает определенные правовые последствия.

Фактические брачные отношения также характеризуются как факт-состояние [7, с. 130]. В случае юридического признания фактических брачных отношений о них можно будет говорить как о юридическом факте. Так как для того чтобы сожители имели определенные права, необходимо будет установить фактические брачные отношения. Следовательно, фактический брак будет рассматриваться как конкретное обстоятельство, с которым закон будет связывать возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Также официальный брак понимается как институт особого рода (*sui generis*), как союз [8, с. 67]. Исходя из этой концепции брак в первую очередь направлен не на создание имущественных отношений, а на нравственное, духовное содержание [8, с. 34]. Основной целью брака является создание семьи. Многие отношения, возникающие в браке, не регулируются законом. Последователи теории «брака как института особого рода» пишут, что брачные отношения не могут быть сведены ни к одному из известных видов гражданских отношений [9, с. 371]. «Брак, — писал Д. И. Мейер, — как учреждение юридическое представляется союзом лиц разного пола, удовлетворяющим известным юридическим условиям и дающим известные гражданские последствия» [10, с. 71]. Следует отметить, что эти авторы придерживались мнения о том, что семейное право является частью гражданского права и что, говоря о браке как об институте особого характера, они имели в виду гражданско-правовой институт особого рода [11, с. 65].

Многие сторонники самостоятельности семейного права считают официальный брак институтом особого рода [12, с. 67], видимо, подразумевая семейно-правовой институт особого рода. В самом деле институт брака отличается (как по своему основанию, так и по своим правовым последствиям) от других институтов семейного права (например, алиментных обязательств, воспитания детей и др.).

Фактический брак по указанным выше причинам, если бы он был признан государством, также мог бы рассматриваться как семейно-правовой институт особого рода.

Зарегистрированный брак и фактический брак имеют много общего, но не идентичны. Представляется, что защита должна даваться не любым фактическим брачным отношениям, а только тем, которые отвечают определенным требованиям. Следует обозначить следующие признаки фактического брака.

Первый признак фактического брака — разнополость этого союза. Данную точку зрения разделяет большинство авторов.

Существует и другое мнение, в соответствии с которым однополые союзы должны получить правовую охрану. В защиту этой точки зрения выдвигается следующий аргумент: запрещение однополых браков является дискриминацией, нарушением конституционного принципа равноправия граждан. К тому же существует опыт зарубежного законодательства. Например, во Франции (ст. 515 ФГК), Швеции (ч. 1 ст. 1 закона от 23 июня 1994 г. «О зарегистрированном партнерстве»), Бельгии (ст. 1475 ГК Бельгии), Ирландии (ст. 3 закона 2010 г. «О гражданском союзе и некоторых правах и обязанностях сожителей») и некоторых других странах однополое сожительство признается и охраняется наравне с фактическим браком лиц разного пола.

В Республике Беларусь правовое регулирование распространяется на гетеросексуальные пары, так как белорусское общество еще не готово признать однополые союзы и предоставить им защиту. В Конституцию Республики Беларусь 1994 г. внесены изменения, принятые на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. (ст. 32), в которой утверждено: «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье».

Права лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией мало обсуждаются как широкой общественностью, так и правозащитным сообществом. Некоторые авторы полагают, что либеральную направленность европейского правосознания в отношении однополых пар можно рассматривать как упадок нравственных устоев европейского общества [13, с. 129]. Другие полагают, что однополые союзы не являются эталоном человеческой природы с биологической точки зрения [7, с. 98]. Необходимо принимать во внимание ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., в соответствии с которой мужчины и женщины (но не лица одного пола), достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью согласно национальному законодательству, регулирующему реализацию этого права.

Представляется, что государство в принципе может признавать однополые отношения, но не как фактический брак и не как официальный брак, а лишь в какой-то иной форме, принципиально отличной от вышеупомянутых союзов. Для однополых отношений лучше использовать термины «партнерство», «союз», а не «брак».

Второй признак фактического брака — его добровольность. Добровольность по отношению к официальному браку означает полное и свободное согласие обеих сторон (п. 1 ст. 1 Конвенции «О согласии на вступление в брак, возрасте вступления в брак и регистрации брака» от 7 ноября 1962 г., п. 2 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.) на вступление в брак. Думается, что такое понимание добровольности применимо и к фактическому браку. В литературе существует мнение, что по аналогии с гражданским законодательством отсутствие добровольного взаимного согласия лиц, вступающих в брак, является пороком воли при вступлении в брак [14, с. 115]. Воля на вступление и состояние в фактических брачных отношениях должны быть взаимными и выражаться свободно и без принуждения. Нельзя допускать вступление в фактический брак под влиянием насилия или угроз, а также под влиянием принуждения.

Третьим признаком фактического брака является отсутствие его регистрации в ЗАГСе. Как отмечается в литературных источниках, «со стороны фактический брак отличается от «законного» брака актом государственной регистрации» [7, с. 148]. В случае регистрации фактическими супругами своих отношений в органах ЗАГС их фактический брак преобразуется в официальный брак. При этом отсутствие регистрации отношений сожительства в органах ЗАГС не означает, что такие отношения в принципе не могут быть оформлены. Опыт зарубежного законодательства указывает, что специальная регистрация фактического брака возможна, но в ином порядке и в иных органах, чем те, которые регистрируют официальный брак, как это существует, например, в Бельгии (ст. 1476 ГК Бельгии), Испании (п. 1 ст. 1 закона «О фактических союзах в мадридской автономии») или заключение договора о совместном проживании между сожителями (Франция, ст. 515-1 ФГК).

Четвертый признак фактического брака — отсутствие у сожителей другого фактического или зарегистрированного брака. Это правило установлено практически во всех зарубежных правовых актах, регулирующих фактические брачные отношения. Если лицо, находящееся в официальном браке, не расторгая его, заключает фактический брак, то последний не должен признаваться государством. И наоборот, лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, имеет право заключить зарегистрированный брак в любое время, в том числе и с другим лицом. В этом случае фактический брак следует считать расторгнутым.

Пятый признак фактического брака — это отсутствие близких отношений между сожителями. Некоторые авторы отмечают, что внебрачное супружество имеет место и в тех случаях, когда стороны не могут заключить законный брак, например, из-за запрещения браков между близкими родственниками [9, с. 419]. Думается, такой подход является неприемлемым. Интимные отношения между родственниками, брак между которыми запрещен, могут существовать в реальности, но не должны охраняться законом как потенциально опасные по медико-биологическим и морально-этическим причинам. Как утверждают исследователи, запрет кровосмешения обеспечивает однозначность социальных ролей внутри семьи, сам характер родственных отношений препятствует их превращению в супружеские [15, с. 79].

Шестым признаком фактического брака является совместное проживание. Факт совместного проживания являлся доказательством существования незарегистрированного брака по Кодексу законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (ст. 12). Это правило установлено в большинстве зарубежных нормативных актов (Закон Исландии об усыновлении; ст. 3 Исландского Закона об аренде, ст. 515-8 ФГК, ст. 1 закона Швеции «О сожительстве», вводная часть закона Южной Австралии 1996 г. «О фактических брачных отношениях» и др.). В настоящее время многие исследователи также отмечают необходимость совместного проживания фактических супругов [13, с. 71].

Седьмой признак фактического брака — это совместное ведение хозяйства. Под совместным хозяйством правоведы подразумевают удовлетворение повседневных бытовых потребностей путем приобретения продуктов питания, приготовления пищи, уборки помещений, стирки белья, покупки предметов домашнего обихода и обстановки, личных вещей и т. п. [7, с. 143]. Имеется объяснение ведения совместного хозяйства как порядка пользования, владения и распоряжения имуществом мужчины и женщины, проживающих совместно [16, с. 10]. Как указывается в литературных источниках, ведение совместного хозяйства нельзя отождествлять с совместным бюджетом [13, с. 17], но ведение общего хозяйства указывает на наличие совместного бюджета [7, с. 143]. Думается, что совместный бюджет не означает, что фактические супруги объединяют все свои доходы и несут расходы вместе, а предполагает, что та или иная часть их доходов расходуется на бытовые нужды.

Восьмой признак фактического брака — определенная продолжительность фактических брачных отношений. Сожительство может длиться от нескольких дней до нескольких лет. Разумеется, необходимо признавать не все фактические брачные отношения, а только те, которые длятся достаточно продолжительное время. По этой причине в литературных источниках предлагается или установить в законе срок, по истечении которого брак может быть признан действительным, или оставить этот вопрос на усмотрение суда [7, с. 156]. Во многих странах, имеющих акты, регулирующие фактические брачные отношения (Бельгия, Нидерланды, Шотландия, некоторые штаты

США и Австралии, Украина, Франция), продолжительность фактического брака не установлена. Думается, что для лучшей защиты прав фактических супругов было бы правильным установить срок, по истечении которого отношения могут быть признаны фактическим браком, но с возможностью судебного решения, при наличии определенных обстоятельств, уменьшить его или наоборот увеличить.

В литературе рассматриваются различные суждения о продолжительности фактического брака: не менее одного года [7, с. 156], не менее двух лет [17, с. 115], не менее двух лет и не более пяти лет [17, с. 115], не менее трех лет [18, с. 138]. В Мадриде и Валенсии (Испания) и Литве продолжительность фактического брака должна быть не менее 12 месяцев, в Каталонии и Арагоне (Испания), Британской Колумбии (Канада) — не менее двух лет, в провинции Манатоба (Канада) — не менее трех лет, в Исландии — не менее пяти лет.

Представляется, что все же два года — достаточный оптимальный срок, чтобы стороны поняли, желают ли они в дальнейшем жить вместе и вести совместное хозяйство или нет. Думается, что нецелесообразно устанавливать более длительный период. Это можно объяснить тем, что в современном мире увеличивается количество разводов и уменьшается продолжительность нахождения в зарегистрированных браках. Гораздо сложнее проследить динамику фактических браков, но не отмечать эти обстоятельства нельзя. Если установить минимальную продолжительность фактических брачных отношений более двух лет, большая вероятность того, что многие граждане могут оказаться незащищенными [1, с. 218].

В исключительных случаях срок, необходимый для признания фактического брака, может быть сокращен или наоборот увеличен. Причиной сокращения срока прежде всего должно быть рождение ребенка сожителями либо воспитание ими ребенка. Например, в Ирландии для получения большинства прав сожители должны прожить вместе пять и более лет, а при наличии ребенка — два года (п. 5 ст. 172 ирландского закона «О гражданском партнерстве и некоторых правах и обязанностях сожителей»). Причиной продления срока мог стать определенный перерыв в совместном проживании, совместном ведении хозяйства.

С учетом рассмотренных выше и обоснованных обстоятельств под фактическим браком можно понимать добровольный союз мужчины и женщины, не зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, длительное время (не менее двух лет) проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и иного фактического или зарегистрированного брака между этими лицами. Правовые последствия такого фактического брака наступят после закрепления его признаков в Законе.

Литература

1. *Выборнова, М. М.* Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. М. Выборнова. — М., 2011. — 218 л.

Vybornova, M. M. Fakticheskiy brak muzhchiny i zhenshhiny v grazhdanskom i semejnom zakonodatel'stve i doctrine [The actual marriage of a man and a woman in civil and family law and doctrine] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / M. M. Vybornova. — М., 2011. — 218 l.

2. *Панин, В. С.* Фактические брачно-семейные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 /

В. С. Панин ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации — М., 2013. — 27 с.

Panin, V. S. Fakticheskie brachno-semejnye otnoshenija: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki [Actual marriage and family relations: problems of theory, legislation and practice] : avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk : 12.00.03 / V. S. Panin ; Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii — М., 2013. — 27 р.

3. Право и защита семьи государством / Е. Г. Азарова [и др.] ; отв. ред.: В. П. Монолин, В. А. Рясенцев. — М. : Наука, 1987. — 184 с.

Pravo i zashhita sem'i gosudarstvom [Law and protection of the family by the state] / E. G. Azarova [i dr.] ; отв. red.: V. P. Mozolin, V. A. Rjasencev. — М. : Nauka, 1987. — 184 с.

4. Антокольская, М. В. Семейное право : учеб. / М. В. Антокольская. — М. : Юристъ, 2002. — 336 с.

Antokol'skaja, M. V. Semejnoe pravo [Family Law] : ucheb. / M. V. Antokol'skaja. — М. : Jurist#, 2002. — 336 р.

5. Мананкова, Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству / Р. П. Мананкова ; под ред. Б. Л. Хакельсберг. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. — 232 с.

Manankova, R. P. Pravovoj status chlenov sem'i po sovetскому zakonodatel'stvu [Legal status of family members under Soviet law] / R. P. Manankova ; pod red. B. L. Hakel'sberg. — Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1991. — 232 р.

6. Кружалова, Л. В. Справочник юриста по семейному праву / Л. В. Кружалова, И. Г. Морозова. — СПб. : Питер, 2007. — 240 с.

Kruzhalova, L. V. Spravochnik jurista po semejnomu pravu [Family Law Lawyer's Handbook] / L. V. Kruzhalova, I. G. Morozova. — SPb. : Piter, 2007. — 240 р.

7. Тарусина, Н. Н. Брак по российскому семейному праву : учеб. пособие / Н. Н. Тарусина. — М. : Проспект, 2011 — 224 с.

Tarusina, N. N. Brak po rossijskomu semejnomu pravu [Marriage according to Russian family law] : ucheb. posobie / N. N. Tarusina. — М. : Prospekt, 2011 — 224 р.

8. Семейное право : учеб. / П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2008. — 302 с.

Semejnoe pravo [Family Law] : ucheb. / P. V. Krasheninnikov [i dr.] ; pod red. P. V. Krasheninnikova. — М. : Statut, 2008. — 302 р.

9. Гражданское право : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Статут, 2010. — Т. 3. — 784 с.

Grazhdanskoe pravo [Civil law] : v 3 t. / pod red. A. P. Sergeeva, Ju. K. Tolstogo. — М. : Statut, 2010. — Т. 3. — 784 р.

10. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (по изд. 1902 г.) / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 2003. — 290 с.

Mejer, D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo (po izd. 1902 g.) [Russian civil law (according to the edition of 1902)] / D. I. Mejer. — М. : Statut, 2003. — 290 р.

11. Сивохина, С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Сивохина. — М., 2006. — 257 л.

Sivohina, S. V. Ponjatie braka i uslovija ego dejstvitel'nosti v sovremennom prave Rossii i Francii [The concept of marriage and the conditions for its validity in the modern law of Russia and France] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / S. V. Sivohina. — М., 2006. — 257 l.

12. Рясенцев, В. А. Семейное право : учеб. / В. А. Рясенцев. — М. : Юрид. лит., 1971. — 296 с.

Rjasencev, V. A. Semejnoe pravo [Family law] : ucheb. / V. A. Rjasencev. — М. : Jurid. lit., 1971. — 296 р.

13. Куриленко, О. Г. Регулирование брачного правоотношения, по законодательству РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Г. Куриленко. — М., 2003. — 188 л.

Kurilenko, O. G. Regulirovanie brachnogo pravootnoshenija, po zakonodatel'stvu RF [Regulation of the marriage relationship, according to the legislation of the Russian

Federation] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / O. G. Kurilenko. — M., 2003. — 188 l.

14. *Пчелинцева, А. М.* Семейное право России : учеб. для вузов / А. М. Пчелинцева. — М. : Норма, 2004. — 688 с.

Pchelinceva, A. M. Semejnoe pravo Rossii [Family law in Russia] : ucheb. dlja vuzov / A. M. Pchelinceva. — M. : Norma, 2004. — 688 p.

15. *Хадерка, И.* Вступление в брак. Правовые аспекты / И. Хадерка ; пер. с чеш. — М. : Юрид. лит., 1980. — 224 с.

Haderka, I. Vstuplenie v brak. Pravovye aspekty [Marriage. Legal Aspects] / I. Haderka ; per. s chesh. — M. : Jurid. lit., 1980. — 224 p.

16. *Дворецкий, В. Р.* Все о брачном договоре / В. Р. Дворецкий. — М. : Гросс-Медиа, 2008. — 96 с.

Dvoreckij, V. R. Vse o brachnom dogovore [All about the marriage contract] / V. R. Dvoreckij. — M. : Gross-Media, 2008. — 96 p.

17. *Слепакова, А. В.* Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. — М. : Статут, 2005. — 444 с.

Slepakova, A. V. Pravootnoshenija sobstvennosti suprugov [Legal relations of property of spouses] / A. V. Slepakova. — M. : Statut, 2005. — 444 p.

18. *Кецко, Е. В.* Правовое регулирование института собственности супругов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Кецко. — М., 2006. — 187 л.

Kecko, E. V. Pravovoe regulirovanie instituta sobstvennosti suprugov [Legal regulation of the institution of property of spouses] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / E. V. Kecko. — M., 2006. — 187 l.

ALENA PYSKO

***THE CONCEPT AND SIGNS OF DE FACTO
MARRIAGE: FOREIGN EXPERIENCE***

Author affiliation. *Alena PYSKO (alenistche@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses the issues of emergence, development, correlation of the concepts of «de facto marriage and family relationships», «civil marriage», «cohabitation», legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in de facto marriage relationships in the Republic of Belarus and foreign countries. The need for additional legal regulation of de facto marriage and family relationships in the Republic of Belarus is substantiated in order to ensure the implementation of property and personal non-property rights and obligations of their participants.

Keywords: de facto marriage and family relationships; civil marriage; cohabitation; legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in de facto marriage relations.

UDC 347. 628. 42 (476)

*Статья поступила
в редакцию 25. 10. 2022 г.*

Правила оформления статей для подачи в журнал «Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) распечатку статьи и ее электронный вариант. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: индекс УДК в соответствии с классификатором, ключевые слова (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) справку об авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) выписку из протокола заседания кафедры, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – рекомендательное письмо руководства своей организации;
- 5) резюме статьи на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) результаты проверки текста на предмет оригинальности при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *В. А. Воробьев*
Редакторы *А. В. Зенькевич, А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *А. А. Карнейчик*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 09.12. 2022.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ.л. 11,05. Уч.-изд.л. 11,38.
Тираж 97 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
